

На правах рукописи

Авидзба Регина Леонтиевна

**НАСЛЕДИЕ Ф. Ф. ТОРНАУ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ
РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Специальность 10.01.01. — русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва — 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук» в Отделе русской классической литературы

Научный руководитель

д.ф.н.Щербакова Марина Ивановна, ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской Академии наук»

Официальные оппоненты

д.ф.н. Николаева Светлана Юрьевна, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»;

к.ф.н. Жабина Елена Михайловна, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ).

Ведущая организация

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

Защита состоится 22 декабря 2016 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.209.02 при Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ «Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН»: www.imli.ru

Автореферат разослан «1» ноября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета О.В. Быстрова

НАСЛЕДИЕ Ф. Ф. ТОРНАУ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литературное наследие барона Федора Федоровича Торнау (1810—1890) включает мемуарно-биографические и художественно-исторические очерки, публиковавшиеся, начиная с 1850-х гг., в русских периодических и книжных изданиях. К ним примыкают незавершенные, изданные посмертно «Воспоминания», а также сохранившаяся в архиве солидная коллекция писем писателя, адресованных Д. А. Милютину. Закончив службу в чине генерал-лейтенанта, военным агентом России в Вене, членом Военно-ученого комитета Главного штаба, Ф. Ф. Торнау за свою жизнь участвовал в военных кампаниях на Кавказе и в Европе, был причастен к подготовке и осуществлению стратегически важных операций, выполнял серьезные дипломатические и разведывательные поручения. Богатейшие впечатления неординарной судьбы нашли отражение в произведениях писателя, занявших самостоятельное место в истории русской словесности.

Формирование образа Кавказа и кавказцев в русском общественном и художественном сознании началось с творчества поэтов и писателей романтического направления. Во многом, как известно, авторы следовали традиции европейского романтизма. Однако русский романтизм, определившийся как самостоятельное направление в первые десятилетия XIX в., своими художественными особенностями обязан именно Кавказу, давшему не литературную, а реальную почву для поэтических открытий, развития новых форм и приемов. На общелитературном фоне ярчайшими фигурами были А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Бестужев-

Марлинский; их романтические произведения сформировали образ Кавказа в сознании поколения русских людей первой трети XIX в., в основе которого, по художественно точному замечанию Л. Н. Толстого были «поэтические образы воинственных черкесов, голубоглазых черкешенок, гор, скал, снегов, быстрых потоков, чинар... бурка, кинжал и шашка...»¹

Именно Л. Н. Толстой стал зачинателем реалистической традиции изображения в русской литературе Кавказа и кавказцев, блестяще определив новые пути развития этой темы в своих «кавказских повестях» «Набег (Рассказ волонтера)» (1853) и «Рубка леса (Рассказ юнкера)» (1855). Путь русской реалистической литературы XIX столетия показал, что наиболее психологически насыщенным жанром с середины века становился роман, «поэтому романист так ценит человеческий опыт во всем его многообразии. Опыт самого романиста — самое достоверное, из всего того материала, с каким он имеет дело».²

В мемуарном наследии Ф. Ф. Торнау такой богатый личный опыт был в полном объеме: в 1830-е гг., когда восточное побережье Черного моря перешло под покровительство России, но обнаружилась нехватка сведений о крае, он был направлен туда разведчиком. Созданные позднее очерки и воспоминания обладали всеми необходимыми качествами документальных источников, существенно повлиявших на корректировку и упрочение обновленного, приближенного к реальности образа Кавказа в сознании современников.

«Воспоминания кавказского офицера» — главный труд Ф. Ф. Торнау, с которым справедливо связывают его литературное имя; в нем в наибольшей степени отразились самые сильные и самые характерные черты литературного таланта автора. Это одновременно исторический документ и литературный памятник, содержащий ценнейшие материалы по истории, этнографии, географии и культуре кавказских народов.

¹Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. В 100 т. М., 2002. Т. 2. С. 207—208.

²Бурсов Б. И. Лев Толстой и русский роман. М.—Л., 1963. С. 150—151.

Торнау от природы обладал художественным талантом и несомненным литературным дарованием. Литератором, мемуаристом он стал по характеру той культуры, в традициях которой сформировалась его личность. Склад темперамента, ярко проявившегося в условиях военной службы, обогатил природный талант опытом жизни, развил его и реализовал в мемуарно-биографических произведениях.

Творческое наследие Торнау не замыкается исключительно в кавказской тематике. Судьба офицера и разведчика определила его пребывание на службе в Европе, совпавшее с ключевыми военными кампаниями России середины XIX в. При жизни писателя публиковались его мемуарные очерки «Воспоминания о кампании 1829 года в европейской Турции», «Панна Зося. Рассказ армейского прапорщика», «От Вены до Карлсбада», «Великая княгиня Елена Павловна». Посмертную публикацию европейских «Воспоминаний» Торнау «Исторический вестник» предварил краткой справкой о судьбе их автора: «В 1854 г., когда наши войска двинулись за Дунай, Ф. Ф. Торнау вновь поступил на службу, находился при осаде Силистрии, состоял сперва при князе Горчакове, а затем исполнял обязанности обер-квартирмейстера при графе Остен-Сакене. В 1856 г. он был назначен нашим военным агентом в Вену и оставался на этом посту 18 лет. В 1875 г. Ф. Ф. Торнау, в чине генерал-лейтенанта, взял бессрочный отпуск и поселился в местечке Эдлице, в трех часах расстояния от Вены, где и жил в уединении до своей кончины, последовавшей в 1890 г.»³

Европейский период жизни Торнау нашел отражение в обнаруженных нами в НИОР РГБ его письмах к Д. А. Милютину — старинному товарищу, выдающемуся военному историку и теоретику, военному министру России (1861—1881), генерал-фельдмаршалу.

«Записки, — писал П. А. Вяземский, — все-таки не что иное, как обдуманное воссоздание жизни. Письма — это самая жизнь, которую

³Исторический вестник. № 1. 1897. С. 50.

захватываешь по горячим следам ее».⁴ Это точное наблюдение справедливо и по отношению к наследию барона Ф. Ф. Торнау.

Письма из Собрания Генерального штаба НИОР РГБ существенно дополняют сложившееся представление о Торнау как о писателе и убеждают в том, что успех его публикаций не был случаен. Как и в мемуарах, так и в эпистолярной Торнау предстает талантливым художником слова с высоко развитым чувством прекрасного, с цепким глазом и аналитическим мышлением разведчика, тонким слухом увлекательного рассказчика, со строгой логикой изложения, выработанной многолетней военной службой; и все это на фоне блестящего образования, полученного в Благородном пансионе при Царскосельском лицее. Более семидесяти документов, впервые вводимых в научный оборот, являются самостоятельной частью наследия писателя, без которой оценка его творчества была бы неполной.

Актуальность **предпринятого** **исследования** обусловлена недостаточной изученностью наследия Торнау в совокупном единстве мемуарно-автобиографических повестей, очерков и эпистолярной писателя с учетом как романтической, так и реалистической литературной традиции XIX в., в частности — в описании и изучении Кавказа. Дополненные письмами, книги Торнау, его публикации в «Русском вестнике»⁵, «Русском архиве»⁶, «Историческом вестнике»⁷ существенно укрупняют фигуру автора как художника, мемуариста, военного историка, сохранившего для потомков ценнейшие документальные свидетельства о важных событиях внешней политики России и ее внутренней гражданской жизни. Подобный комплексный литературоведческий анализ творческого наследия Торнау прежде не предпринимался.

⁴Цит. по кн.: В. В. Каллаш. Н. В. Гоголь и его письма. М., 1902. С. 3.

⁵ «Воспоминания о Кавказе и Грузии» // «Русский вестник», № 1—4. 1869; «От Вены до Карлсбада (Путевые впечатления)» // «Русский вестник», № 1. 1872.

⁶«Государь Николай Павлович (Из автобиографических рассказов бывшего кавказского офицера)» //«Русский архив», кн. II (1).1881;«Гергебиль» // «Русский архив», кн. II (2). 1881; «Великая княгиня Елена Павловна» // «Русский архив», кн. III (2). 1881.

⁷«Воспоминания барона Ф. Ф. Торнау» // «Исторический вестник», № 1, 2. 1897.

Новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках одной работы собраны, систематизированы, проанализированы и теоретически обобщены мемуарно-художественные и автобиографические произведения, письма, служебные документы, воссоздающие портрет Торнау как яркого художника и глубокого исследователя, вписавшего самостоятельную страницу в историю русской литературы XIX в.

Объектом исследования является весь мемуарный комплекс Торнау. Это, прежде всего: «Воспоминания кавказского офицера» с примыкающими к ним «Воспоминаниями о Кавказе и Грузии» и очерком «Гергебиль», а также документы, донесения, служебные записки периода службы на Кавказе. Самостоятельный пласт материала исследования составляют воспоминания Торнау о европейских военных кампаниях конца 1830-х, 1840—1860-х гг. Помимо мемуарных очерков, объектом исследования стали письма Торнау, адресованные Д. А. Милютину в период с 1844 по 1872 гг., впервые вводимые в научный оборот и размещенные в полном объеме в Приложении к диссертации.

Теоретико-методологической основой диссертации являются, во-первых, исследования жизни и творчества Торнау, предпринятые в отечественной историографии учеными-кавказоведами: Е. Г. Вейденбаумом, М. О. Косвенем, А. П. Берже, А. И. Лаврентьевым, академиком Н. Ф. Дубровиным.⁸ Нами учтены достижения и открытия выдающегося абхазского ученого Г. А. Дзидзария, который не только подытожил работу

⁸Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис. 1888; Вейденбаум Е. Г. Кавказские этюды: Исследования и заметки. Тифлис, 1901; Вейденбаум Е. Г. Материалы для историко-географического словаря Кавказа // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1894. Т. 20; Вейденбаум Е. Г. Материалы для библиографии Кавказа // Кавказ, книжный вестник. Тифлис, 1900. № 3. / Прил.: С. 1—32; № 4. С. 32—40; Косвен М. О. Культура и быт народов Северного Кавказа (1917—1967). М., 1968; Косвен М. О. Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М., 1961; Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859; Берже А. П. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шора-Бекмурзин-Ногмовым. Тифлис, 1861; Лаврентьев А. И. Кутаисское генерал-губернаторство, состоящее из Кутаисской губернии, владений Мингрелии, Абхазии и Сванетии и приставств Самурзаханского и Цебельдинского. СПб., 1858.

биографов Торнау, но и опубликовал внушительный объем кавказских материалов, значительно дополняющих «Воспоминания кавказского офицера».⁹

Историко-литературный процесс в России XIX в. послужил фоном, на котором художественно-документальное наследие Торнау анализируется с точки зрения параллелей и связей с ключевыми эстетическими тенденциями становления реалистического искусства. Базовыми в этой части диссертации стали академические труды по истории русской литературы XIX в.¹⁰

Обращение к эпистолярному наследию Ф. Ф. Торнау предпринято в диссертации с учетом богатого опыта текстологической подготовки научных изданий писем и переписки русских писателей-классиков (А. И. Герцен, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, А. А. Фет, А. П. Чехов и др.). Разработанные школой ИМЛИ РАН принципы расшифровки, подачи и оформления эпистолярных документов XIX в.¹¹ послужили бесценным образцом в настоящей диссертации.

Применение данных методов в целостном анализе художественно-документальных произведений автора обеспечивают **достоверность** полученных в ходе исследовательской работы результатов.

Хронологические рамки материала исследования определяются творческой историей и историей публикации мемуарных произведений Торнау, границами его переписки с Милютиным. Литературным дебютом

⁹Дзидзария Г. А. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976.

¹⁰История романтизма в русской литературе. Кн. 1—2. М., 1979; История русского романа: В 2 т. М.—Л., 1962; История русской литературы: В 3 т. М.: Наука, 1964—1965; История русской литературы в 4 т. Л., 1980; История русской литературы XIX века: 1800—1830 гг. В 2 ч. М., 2001; История русской литературы XIX века: Вторая половина. М., 1991; Поспелов Г. Н. История русской литературы XIX в. 1840—1860-е гг. М., 1981; Развитие реализма в русской литературе: В 3 т. М., 1972—1974; Русская литература и фольклор: вторая половина XIX в. Л., 1982; Русская повесть XIX в.: История и проблематика жанра. Л., 1973; Соколов А. Н. История русской литературы XIX в. Первая половина. М., 1985; Энгельгардт Н. А. История русской литературы XIX столетия. СПб., 1913—1915.

¹¹Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Письма. В 12 т. М., 1974—1982; Л. Н. Толстой — Н. Н. Страхов. Полн. Собр. переписки. В 2 т. М.—Оттава, 2003; И. С. Аксаков — Н. Н. Страхов. Переписка. М.—Оттава, 2007 и др.

писателя стала публикация «Горские племена, живущие за Кубанью и по берегу Черного моря от устья Кубани и до Ингура» в 1850 г. в газете «Кавказ» (№№ 94—96 и 98). Спустя два года газета напечатала «Записки русского офицера, бывшего в плену у горцев» («Кавказ», № 1, 2, 1852). 1860-е гг. были отмечены в творческой биографии Торнау выходом двух книжных изданий: «Воспоминания кавказского офицера» (М., 1864) и «Воспоминания о кампании 1829 года в Европейской Турции» (М., 1867). Тогда же началось сотрудничество с «Русским вестником», вылившееся в публикации мемуарных очерков «Воспоминания о Кавказе и Грузии» (№ 1—4, 1869) и «От Вены до Карлсбада (Путевые впечатления)» (№ 1, 1872). В 1881 г. творчеством Торнау заинтересовался «Русский архив» П. И. Бартенева, напечатав мемуарные очерки «Государь Николай Павлович (Из автобиографических рассказов бывшего кавказского офицера)» (кн. II, 1), «Гергебиль» (кн. II, 2), «Великая княгиня Елена Павловна» (кн. III, 2). Эпистолярное наследие Торнау, представленное сохранившимися в НИОР РГБ его письмами к Д. А. Милютину 1844—1872 гг. Учтена в диссертации и посмертная публикация «Воспоминаний» Торнау в «Историческом вестнике» (№ 1, 2, 1897).

Цели и задачи диссертации продиктованы новизной материала исследования и малой степенью его изученности. Представляется необходимым определить и по достоинству оценить место и значение мемуарного и эпистолярного наследия Торнау в историко-литературном контексте XIX в., подчеркнуть принадлежность писателя к традиции реалистического искусства и со всей объективностью обозначить его вклад в отечественную культуру.

Для достижения поставленной **цели** нами обозначены для решения следующие **задачи**:

1) предпринять аналитический обзор и классификацию мемуарного и эпистолярного наследия Торнау по проблемно-тематическому и хронологическому принципу;

2) определить типологическую принадлежность Торнау к поколению 1820—1830-х гг., еще не утратившему благородных стремлений и сохранявшему верность высоким идеалам служения Отечеству;

3) выявить специфику художественной доминанты в кавказской мемуарно-документальном комплексе Торнау, обусловленную профессиональным вниманием автора, как разведчика, к окружающей жизни;

4) проанализировать «Воспоминания кавказского офицера» как литературный памятник эпохи, ставший, в свою очередь, литературным источником для рассказа Л. Н. Толстого «Кавказский пленник»,

5) рассмотреть художественные приемы Торнау в воспоминаниях о европейских военных кампаниях конца 1830-х, 1840—1860-х гг., мастерство писателя в воссоздании ретроспективы истории в мемуарных очерках «Воспоминания о кампании 1829 года в европейской Турции», «Панна Зося. Рассказ армейского прапорщика», «От Вены до Карлсбада»;

6) выявить художественно-эстетическое единство незавершенных воспоминаний Торнау об Австро-венгерской кампании и опубликованных европейских мемуарных очерков писателя;

7) провести научную критику эпистолярного наследия Торнау: расшифровку, систематизацию, в отдельных случаях — датировку;

8) представить историко-литературный, реальный и лингвистический комментарий к ключевым фрагментам писем Торнау, адресованных Д. А. Милютину;

9) рассмотреть эпистолярный Торнау с точки зрения его художественно-эстетической близости к мемуарному наследию писателя.

Положения, выносимые на защиту:

1. Творческое наследие Торнау представляет собой единство документально-художественных, мемуарно-биографических произведений, дополненных эпистолярием; оно представляет безусловную ценность как по своей фактографии, так и по художественным достоинствам.

2. Специфика мемуарного и эпистолярного жанров, выраженная в их историческом контексте, лежит в основе тесной связи наследия Торнау с биографической канвой его жизни. Судьба кадрового офицера определила пребывание писателя сначала на Балканах, затем на Кавказе; после десятилетнего периода «за сохой», в своем нижегородском имении Торнау вновь был направлен в Европу. Таким образом, выбор проблемно-тематического и хронологического принципов наиболее приемлем для аналитического обзора и классификации творческого наследия Торнау.

3. Художественная доминанта творческого наследия Торнау дала ему право занять достойное место в ряду русских писателей. Талант наблюдателя, глаз художника, чуткий слух, полученные Торнау от природы, успешно были развиты им как на военном, разведывательном поприще, так и в творчестве. Столь редкое сочетание — разведчик и литератор — дает право глубоко оценить поэтические достоинства мемуарной прозы Торнау.

4. На структурном и содержательном уровнях в творчестве Торнау свободно объединены элементы различных жанровых форм: очерка, сказания, эссе, репортажа, рассказа, философских и романтических размышлений, писем, дневников, хроник. Такая жанровая многослойность способствует полному раскрытию внутреннего мира повествователя.

5. В истории русской литературы кавказские мемуарные очерки Торнау являются, во-первых, источником богатейшего материала по истории, географии, этнографии малоизвестного региона; во-вторых — характерным связующим звеном эпох романтизма и реализма. Есть основания рассматривать вклад писателя в развитие кавказской темы параллельно с литературным дебютом Л. Н. Толстого, который впервые «заменял лирические видения своих предшественников прямым взглядом на вещи и людей».¹² Важно, что встреча с Кавказом Толстого и Торнау происходила в одну эпоху — как историческую (Кавказская война), так и литературную

¹²Вогюэде Мельхиор. Современные русские писатели. Толстой — Тургенев — Достоевский. Лев Толстой. М., 1887. С. 14—15.

(переход от романтизма к реализму). И если в военном искусстве и биографии доблестного офицера-разведчика Торнау превосходил Толстого, то в области литературных открытий художественный гений Толстого не имел себе равных.

6. В воспоминаниях Торнау о европейских военных кампаниях конца 1830-х, 1840—1860-х гг. художественная манера писателя-мемуариста сохраняет свои характерные признаки. Широкий исторический фон пронизан подробными авторскими описаниями увиденного собственными глазами. В портретных зарисовках русских военачальников, сослуживцев, простых солдат Торнау, избегая статичного описания внешности, отдает предпочтение психологическим характеристикам, органично перерастающим в историю жизни, в воспоминание о выдающихся поступках, в рассказ о случае или в анекдот. Внимание к образу жизни окружающих его людей, свойственное разведчику, модифицировано у Торнау-мемуариста в этнографическую, культурологическую доминанту его творчества. Вслед за кавказскими воспоминаниями, мемуары европейского цикла содержат много подробностей, изображающих уклад жизни, проявления национальной культуры, характеры и типы народов Европы.

7. Коллекция писем Торнау к Д. А. Милютину, выявленная в Собрании Генерального штаба НИОР РГБ, выходит далеко за рамки частной переписки, что дает основание рассматривать ее в единстве с мемуарами писателя. Письма являются самостоятельной частью наследия Торнау, без которой оценка его творчества была бы неполной. В мемуарах талантливо воссоздана ретроспектива истории, в письмах — ее живое дыхание.

Апробация результатов диссертации: материалы и основные результаты диссертационного исследования были представлены в отчетах и докладывались на заседаниях Отдела русской классической литературы, а также на аттестационных комиссиях, проводимых ИМЛИ РАН, на научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах.

Структура диссертации определена ее целями и задачами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулированы и обоснованы цели и задачи исследования, его актуальность; представлен обзор литературы вопроса и в этой связи сформулирована новизна исследования; охарактеризованы хронологические пределы и объект исследования – как публиковавшиеся при жизни воспоминания Торнау, так и опубликованные позднее, а также впервые вводимые в научный оборот письма Торнау.

Первая глава—«Кавказский мемуарно-документальный комплекс в наследии Ф. Ф. Торнау»— посвящена наиболее обширному пласту воспоминаний автора о периоде его службы на Кавказе.

В первом параграфе — «Исторический контекст воспоминаний Ф. Ф. Торнау о Кавказской войне (1817—1864)» — представлен очерк ключевых событий кавказской кампании, очевидцем и участником которых был Торнау как разведчик, выполнявший возложенную на него миссию по рекогносцировке Черноморского побережья Абхазии и определению путей сообщения региона через горные перевалы с Северным Кавказом. Торнау увидел окружающий его мир не «сквозь призму Героев нашего времени, Мулла-Нуров и т.п.»¹³, а с совершенно самостоятельной стороны, если говорить точнее — изнутри. Секрет преимущества результатов разведки Торнау перед достижениями разведчиков-предшественников кроется (наряду с достоверностью сведений) в его незаурядном художественном и артистическом таланте, в редкой способности наблюдать, видеть, постигать, улавливать в потоке новой для себя жизни ключевые детали и наиболее существенные подробности. Воссозданные им позднее в воспоминаниях о Кавказе эпизоды, сцены, пейзажи, характеры, типы, диалоги выстроились в достоверную панораму реальной военной кампании.

¹³Толстой Л. Н. Набег. Рассказ волонтера // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. В 100 т. М., 2002. Т. 2. С. 13.

С именем Торнау связаны яркие страницы русской разведки XIX в. Порученную ему секретную миссию на Кавказе русский военный разведчик выполнил успешно, а кавказские воспоминания, прославившие его как писателя, заняли самостоятельное место в отечественной словесности. Печатаясь в разное время и в разных периодических и книжных изданиях, очерки Торнау о Кавказе составили единый мемуарный комплекс, отразивший захватывающие события военной биографии автора.

Второй параграф главы— «“Воспоминания кавказского офицера” Ф. Ф. Торнау как литературный памятник эпохи»—посвящен наиболее известной книге писателя, рассмотренной в историко-литературном контексте создания и бытования, что дает возможность проследить литературные традиции, влиявшие на автора прямо или косвенно, приверженность мемуариста в одних случаях романтическим, в других — реалистическим приемам письма. «Воспоминания...» отличаются художественной незаурядностью; в них очевидно литературное мастерство автора, наделенного несомненным писательским даром. Богатство сообщаемых сведений органично сочетается с захватывающей сюжетной интригой, достоверная автобиографическая основа поддерживает романтический характер повествования. При всех присущих «Воспоминаниям...» внешних, формальных чертах романтического произведения, в традиции Марлинского, кавказские мемуары Торнау по своей художественной природе принадлежат реализму.

Русская литература по-новому открыла тему человека на войне именно в связи с Кавказской кампанией середины XIX в. и обороной Севастополя. Заслуга эта во многом принадлежит Л. Н. Толстому как автору «Набега», «Рубки леса», Севастопольских рассказов. Именно в них «впервые русская литература узнала нравы и быт военного сословия, изображенные со всей правдой и со знанием дела, узнала интересы русского воина, его подвиги,

достоинства и слабости».¹⁴ Этот новый путь изображения подлинных героев войны избрал в своих кавказских воспоминаниях Торнау, чутко уловив его истинный гуманизм и художественную правду. Следует подчеркнуть, что и сам писатель относился к таким беззаветно отважным военным людям. Отсюда глубокое, собственным опытом приобретенное понимание Торнау ценности жизни и непоправимости смерти — ключевой темы русской литературы второй половины XIX в., сформулированной Л. Н. Толстым в рассказе «Набег» под впечатлением картины разоренного кавказского аула.

Гуманизм Торнау-писателя складывался как результат его профессиональной деятельности и выдающихся личных качеств. Проведя много лет на Кавказе, «изнутри» узнавая кавказские народы, он воспринимал их иначе, чем многие современники и сослуживцы— не «варварами», а людьми иной культуры, с иными ценностями и стилем жизни. В «Воспоминаниях...» запечатлена живая, частная жизнь горцев; незабываемы их яркие, самобытные облики, психологические портреты, обращено внимание на традиционные поведенческие нормы и принятый речевой этикет. При этом доминирует писательская добросовестность в описании событий и фактов.

Картины кавказской природы в «Воспоминаниях...» Ф. Ф. Торнау столь же художественны, как и портреты горцев, как зарисовки сцен и эпизодов не только военной, но и мирной жизни кавказских поселений. Писатель не может остаться равнодушным к шумящим водам Терека, к Дарьяльским воротам; весенние запахи Грузии под ясным жгучим солнцем увлекают его все ближе и ближе к Тифлису: Пасанаур, Ананур, Душет, Гашискар, развалины Мцхета..., римский мост через Куру, старая крепость Метех... Гарцискарская застава... Разнообразные пейзажные и бытовые зарисовки в «Воспоминаниях...» Торнау выступают неизменным фоном повествования и по изобилию подробностей, точности описания вполне

¹⁴ Булгаков Ф. И. Граф Л. Н. Толстой и критика его произведений, русская и иностранная. Изд. 3-е. СПб., 1899. С. 45—46.

могут соперничать с научными отчетами ученых-этнографов. В то же время, пейзаж для Торнау, как для офицера-разведчика, это и место боевых действий, и объект пристального наблюдения. Подобное «профессиональное» видение местности мы встречаем в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» как подлинное открытие автора в изображении психологического портрета трех повествователей: странствующего офицера, Печорина и Максима Максимыча.

Стиль мемуарной прозы Торнау привлекает самых искушенных ценителей слова. Воспоминания написаны легко, без риторических нагромождений и избитых клише. В непринужденной и увлекательной повествовательной форме автор открывает перед читателем и красоту кавказской природы, и подвиги своих сослуживцев, и обычаи горцев, создавая уникальный синтез, в котором нерасторжимы, с одной стороны, смертельные опасности боевой жизни офицера русской армии, с другой — трепетное отношение к этой, дарованной Богом, жизни.

Третий параграф главы — «Картины Кавказа в произведениях Л. Н. Толстого и Ф. Ф. Торнау» — содержит анализ кавказских воспоминаний Торнау с учетом художественных открытий и новаторства Толстого в разработке этой темы. Основание для такого сближения дают реальные факты военной биографии писателей. Участие в Кавказской войне оказалось в жизни обоих целой эпохой, во многом определившей их дальнейшую судьбу и мировоззрение. Военная карьера молодого офицера Торнау началась значительно раньше того, как на Кавказ волонтером приехал бывший студент Казанского университета Лев Толстой. И публикации о Кавказе Торнау появились первыми. Однако не Торнау, а именно Толстому принадлежит в истории русского реализма открытие Кавказа. Кавказские впечатления Толстого лежат в основе не только рассказов «Набег» и «Рубка леса»; они нашли отражение в повести «Казачьи», в рассказе «Кавказский пленник», наконец, в повести «Хаджи-Мурат».

Мы склонны разделять мнение, что литературным источником рассказа Толстого «Кавказский пленник» послужили «Воспоминания кавказского офицера» Торнау. Книга Торнау оживила кавказские впечатления Толстого, привлекла его творческое внимание как документальное повествование. Богатейший, как сама жизнь, материал «Воспоминаний...» был пропущен сквозь частое художественно-эстетическое сито автора «Азбуки», оставившего для своего рассказа простоту и ясность вечных по своей мудрости и потому всем понятных и близких образов.

Во второй главе — «Воспоминания Ф. Ф. Торнау о европейских военных кампаниях конца 1830-х, 1840-х—1860-х гг.» — рассмотрен цикл европейских мемуарных очерков писателя.

В первом параграфе внимание сосредоточено на очерках «Воспоминания о кампании 1829 года в европейской Турции», «Панна Зося. Рассказ армейского прапорщика», «От Вены до Карлсбада», «Великая княгиня Елена Павловна». События первого относятся к началу военной биографии Торнау, к русско-турецкой войне 1828—1829 гг. Выпускник Благородного пансиона при Царскосельском лицее, Торнау в 1828 г. простился с ученической скамьей и в числе еще четырнадцати своих сокурсников поступил в военную службу.

В основе композиции «Воспоминаний о кампании 1829 года...» — хронология событий военной истории 1829 г. с яркими, живыми героическими образами ее участников. Точность и верность психологических характеристик Торнау во многом объясняется применением историко-типологического метода. В первую очередь это наставники выросшего без отца Торнау — талантливые военачальники, с которыми юноше посчастливилось начинать службу в русской армии: генерал Ф. К. Гейсмар, П. Х. Граббе, В. Д. Вольховский, Г. В. Розен, А. А. Вельяминов и др.

В сюжетной канве «Воспоминаний о кампании 1829 года...» тесно переплетены история военная, гражданская и глубоко личная; и в каждой из них изобилие фактов, действующих лиц и мельчайших подробностей. Один

из приемов Торнау-мемуариста заключается в резкой смене тональности повествования. В «Воспоминаниях о кампании 1829 года...», как и в жизни, от трагического до комического один шаг. При этом цель мемуариста не в легкости изложения. У Торнау это идет от глубокого понимания им законов жизни, приобретенного в беспрецедентных испытаниях, выпавших на его долю. Открываются многие потаенные истории и приключения, вполне раскрывающие характер мемуариста, дающие возможность по заслугам оценить его характер и личность. Прекрасны страницы «Воспоминаний...» о первой юной и чистой любви Торнау к куковнеЕленке.Было сложно совладать с молодыми, еще не распознанными чувствами, которые вихрем закружили голову обоим. И только любовь к отечеству и верность воинскому долгу прервали этот роман.

В европейский мемуарный цикл Торнау входит рассказ «Панна Зося», имеющий подзаголовок: «Рассказ армейского прапорщика».В рассказе ощутимо тяготение к утвердившейся в русской прозе 1860-х гг. публицистичности, подчеркнутой обращенности к читателю, к вступлению с ним в диалог.

За основу рассказа взят сюжет из армейской жизни Торнау с глубоко трагическим концом. Предмет художественного изображения и психологического анализа —«существо далеко не историческое, хотя и несравненно более привлекательное, чем все герои меча и тоги». Это рассказ о трагической судьбе панны — лишь одна и не самая значительная страница истории Польской войны 1831 г. Торнау поместил ее в широкую панораму эпохи, показав хрупкость и ценность человеческой жизни, ее незащищенность перед катаклизмами истории.

В путевых впечатлениях«От Вены до Карлсбада» менее чем в других мемуарах, звучит военная тема. Читатель знакомится с городами Австрии, ее природой и климатическими условиями в разное время года.Авторский взгляд обращен и к городской жизни, ее особенностям, местным порядкам и традициям. В очерке повествуется о забавах и городских увлечениях; перед

читателем предстает живая галерея ярких типов венского общества разных национальностей, социальных слоев и общественного положения.

Пытливому авторскому взгляду интересно все, что происходит вокруг него; он не упускает и мимолетного шанса заметить деталь или случайного прохожего. Все имело для Торнау значение — как по долгу службы, так и по особенностям его проницательного и наблюдательного характера.

Мемуарный очерк «Великая княгиня Елена Павловна» органично продолжает цикл европейских воспоминаний Торнау. Композицию его составляют несколько эпизодов из жизни великой княгини Елены Павловны, свидетелем которых был Торнау. Оставив по себе благодарную память, великая княгиня запечатлена в мемуарах современников, в числе которых очерк Торнау занимает не последнее место не только по литературным достоинствам, но и по искреннему чувству сердечной признательности за неизменную поддержку на протяжении шестнадцати лет их знакомства.

Второй параграф второй главы посвящен незавершенным «Воспоминаниям» Торнау об австро-венгерской кампании. Они были посмертно напечатаны в 1897 г. на страницах историко-литературного журнала «Исторический вестник».

На страницах «Воспоминаний» подробные описания австрийского двора с его этикетом, аудиенций у императора Франца Иосифа, изображение дворцовых приемов, церемоний заключения конкордата, жизни венского высшего общества и т.п. Мемуарист касается военно-политических вопросов, передает подробности встреч и бесед с императором Александром II, анализирует военные донесения и записки, дает оценку организации военного дела, механизмам, снаряжению как русской, так и австрийской армии и проч.

Период службы в Австрии оказался в жизни и творчестве Торнау не менее важным, чем, в свое время, служба на Кавказе. Как и опубликованные мемуары Торнау, «Воспоминания» изобилуют именами исторических лиц, не только и не столько дополняют известные официальные книжные источники,

сколько воссоздают дыхание эпохи, о которой повествуют. Именно эти характерные и существенные приметы времени, как правило, остаются в стороне и официальными источниками не учитываются. Описания роскошных резиденций императора, городские пейзажи, исторические и мемориальные места, театры и памятники архитектуры, представленные в «Воспоминаниях», органично дополняют общую панораму австрийских путевых заметок автора. Под талантливым пером барона Ф. Ф. Торнау и как результат тонкой наблюдательности оригинального аналитического склада ума создавались картины исторического прошлого.

Дипломатическая разведка Торнау в Вене в течение шестнадцати лет была успешной, плодотворной и результативной. Дар наблюдательности, тонкое чутье и профессиональный опыт, эрудиция и художественный талант сослужили ему добрую службу: донесения из Вены российского военного агента по вопросам военно-политической жизни европейских стран отличались прозорливостью и достоверностью. По прошествии полутора веков, когда ретроспектива истории может быть воссоздана исторической наукой в полном объеме, становятся очевидными роль и значение деятельности Торнау как военного агента. Его воспоминания о европейском периоде службы не только подтверждают высокую оценку военной деятельности Торнау, но и вписывают свою важную страницу в историю русской словесности.

В третьей главе— «Эпистолярное наследие Ф. Ф. Торнау как памятник эпохи»— впервые анализируются письма Торнау к Д. А. Милютину. В рамках работы над диссертацией предприняты их расшифровка и систематизация; в отдельных случаях определена датировка. Историко-литературный комментарий к письмам позволил внести важные уточнения в утвердившиеся в науке сведения о Торнау. Так, существенно расширен известный нам круг общения писателя, его родственников, сослуживцев и знакомых. Дополнены творческие истории мемуарных очерков писателя.

Письма Торнау середины 1840-х—середины 1850-х гг. рассмотрены в первом параграфе третьей главы как источник сведений о бытовом укладе жизни русского поместного дворянства. В этот период писатель много внимания уделял своему имению, сообщал подробности ведения хозяйства, условий деревенской жизни; созданные им жанровые зарисовки быта крестьян, купечества, поместного дворянства являются достоверной иллюстрацией исторического прошлого России.

Тематический диапазон писем из Нижегородского имения чрезвычайно широк. Помещика Торнау заботили погода и обильный урожай; неумная натура не позволяла бездействовать. В былое военное время испытал на себе все несовершенство почтовых станций и хорошо видя их недостатки, а также возможности улучшения, Торнау решает принять активное участие в строительстве станции около Новой деревни. Как результат неустанных хлопот у него вскоре наладились дела в промышленном производстве. Но сидеть, сложа руки, не приходилось.

Панорама поместной жизни, явленная в письмах Торнау этого периода, представляет собой собрание разнообразных эпизодов, жанровых сцен и типических образов, анекдотичных, а порой и глубоко трагичных историй. По переданному в них колориту столичной и провинциальной жизни, по точно обрисованным типам и характерам современников, по изобилию художественных деталей и по стилистике письма Торнау чрезвычайно близки его мемуарным очеркам и смело могут быть поставлены в параллель с русской повествовательной традицией, начатой Н. В. Гоголем и продолженной И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым, А. Ф. Писемским и др. Письма из Москвы и Новой деревни воссоздают образ их автора, являются убедительным и подлинным свидетельством о деревенском периоде жизни помещика барона Торнау.

Военная служба, как можно убедиться по письмам, всегда оставалась для Торнау превыше всего. По старой привычке, он не мог не откликаться на то, что происходило в Генеральном штабе, и как сам отмечал в письме от 21

апреля 1849 г. «долго времени пройдет, пока я привыкну считать себя отрезанным ломтем». Торнау так и не привык к этой мысли.

Второй параграф третьей главы — «Отражение внешней политики России середины 1850-х — середины 1870-х гг. в письмах Ф. Ф. Торнау к Д. А. Милютину». По своему темпераменту и гражданской позиции Торнау всегда в периоды наивысшей опасности для Российской империи мужественно выполнял долг защитника своего народа и своей страны. Более тридцати писем написано Торнау к Д. А. Милютину из самых разных горячих точек военных действий — из Фокшан, Силистрии, Вайдемира, Урзичени, Майя-Катаржилуя, Ясс, Бельц, Кишинёва, Одессы. По ним можно судить, насколько опыт и проницательность помогали Торнау точно прогнозировать военную ситуацию. В них многие подробности и дополнения к известным свидетельствам о Крымской войне (1853—1856 гг.); документально запечатлен подвиг простых русских солдат и офицеров. Настоящие письма содержат яркую галерею живых характеристик русских военачальников, главнокомандующих, оценку их стратегических решений, описание разнообразных эпизодов штабной жизни, анализ подготовки и проведения военных действий.

В 1856 г. полковник Торнау получил назначение военного атташе (агента) при русском посольстве в Вене. Это было время, когда Россию за рубежом представляли только четыре военных агента — полковники Н. П. Игнатьев в Лондоне, П. П. Альбединский в Париже, штабс-капитан Франкини в Стамбуле и барон Ф. Ф. Торнау в Вене. Свою дипломатическую деятельность Торнау описал в «Воспоминаниях»; существенным дополнением к ним являются его 18 писем к Милютину из Вены, Санкт-Петербурга и Парижа. Писательский талант Торнау, богатый военный опыт, практика разведки — все это в совокупности было незаменимо при анализе российских и общеевропейских событий. Будь то докладные записки или военные характеристики, воспоминания или очерки, рассказы или письма — во всем видна художественная одаренность автора.

Важным содержанием писем венского периода являются свидетельства о встречах с царственными особами, о дипломатическом общении с генералитетом; особенно ценно изложенное в них содержание бесед с императором Австрийской империи Францем Иосифом I.

Донесения Торнау ложились на стол Д. А. Милютину наряду с другими военными материалами особой важности, имея самостоятельное значение в аналитической работе государственного аппарата.

На протяжении всей жизни Ф. Ф. Торнау — как русский офицер, дипломат, писатель, разведчик, участник нескольких войн — ревностно служил отечеству. Та роль, которую довелось ему сыграть в военно-политической истории середины XIX в., отражена в его письмах к Д. А. Милютину, впервые вводимых в научный оборот.

В **Заключении** подведены итоги, обобщены и изложены результаты предпринятого исследования, намечена возможная перспектива подготовки к изданию эпистолярного наследия Ф. Ф. Торнау. Подчеркнута научно-практическая значимость работы, возможность использования комплексно представленных основных результатов научного исследования в общих и специальных вузовских курсах по русской литературе XIX века в России и в Республике Абхазия.

В **Приложении** к диссертации помещены Письма Ф. Ф. Торнау к Д. А. Милютину.

Библиография включает 291 наименование.

Основное содержание работы отражено в 12 публикациях по теме диссертации, в т. ч. в трех статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Авидзба Р. Л.** К вопросу о литературных источниках «Кавказского пленника» Л. Н. Толстого // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. М., 2013. С. 5—13. (0,5 п. л.).

2. **Авидзба Р. Л.** «Воспоминания кавказского офицера» Ф. Ф. Торнау как литературный памятник в его историческом контексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, — Выпуск № 4 (149), 2014. С. 103—107.(0,25 п. л.).
3. **Авидзба Р. Л.** Кавказский мемуарно-документальный комплекс в наследии Ф. Ф. Торнау // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп, — Выпуск № 4, 2014. С. 43—47.(0,25 п. л.).
4. **Авидзба Р. Л.** «Воспоминания кавказского офицера» Ф. Ф. Торнау и традиции русской классической литературы // Художественная концепция личности в мировой литературе/ Материалы международной научно-практической конференции. Филиал АГПА, Краснодар, 2012. С. 115—121.(0,3 п. л.).
5. **Авидзба Р. Л.** Жанровая природа «Воспоминаний кавказского офицера» Ф. Ф. Торнау // Мир через языки, образование, культуру: Россия — Кавказ — Мировое сообщество. Материалы VII международного конгресса. Симпозиум IX художественная литература как составляющая мировой культуры. Пятигорск, 2013. С. 5—14. (0,5 п. л.).
6. **Авидзба Р. Л.** Тайные десантные рекогносцировки барона Ф. Ф. Торнау на Кавказ и в Абхазию // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова/ История и политология. М., 2014. № 4. С. 35—47. Статья. (0,75 п. л.)
7. **Авидзба Р. Л.** Кавказский период в литературном наследии Ф. Ф. Торнау // Литературные взаимосвязи России XVIII—XIX вв.: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. М., 2015. С. 543—583. Статья.(2,5 п.л.).
8. **Авидзба Р. Л.** Россия и Кавказ в «Воспоминаниях кавказского офицера» Ф. Ф. Торнау // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций. — Вып.1. / Отв. ред.

- М. И. Щербакова. Душанбинская и Таджикистанская епархия Русской Православной Церкви, 2015. С. 189—227. Статья(2 п. л.).
9. Авидзба Р. Л. Эпистолярное наследие Ф. Ф. Торнау: 1844—1872 гг. По материалам Фонда НИОР РГБ «Генеральный штаб» // Литературный процесс в России XVIII—XIX веков. Светская и духовная словесность / Межд. науч. конф. ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. М., 2015. Тезисы доклада.
10. Авидзба Р. Л. Образ автора в эпистолярном наследии барона Ф. Ф. Торнау 1840–1850-х гг. XIX в. // Автор — писатель — литератор в динамике художественного процесса. М., 2016. Тезисы доклада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imli.ru/news/show/Obshij-novostnoj-razdel/Kratkij-otchet-o-dokladah-konferentcii-Avtor-pisatel/>
11. Авидзба Р. Л. Отражение внешней политики России в период Крымской войны (1853—1856 гг.) в письмах Ф. Ф. Торнау // Литературные взаимосвязи России XVIII—XIX вв. по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. М., 2016. Тезисы доклада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imli.ru/info/show/Statii-biografii-sotrudnikov/tezisy-dokladov-konferentcii-Literaturnye-vzaimosvyazi/>
12. Авидзба Р. Л. «Воспоминания кавказского офицера» барона Ф. Ф. Торнау в научном изучении исторического прошлого Кавказа // Новые российские гуманитарные исследования. — Выпуск 2016, № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nrgumis.ru/articles/1973/>